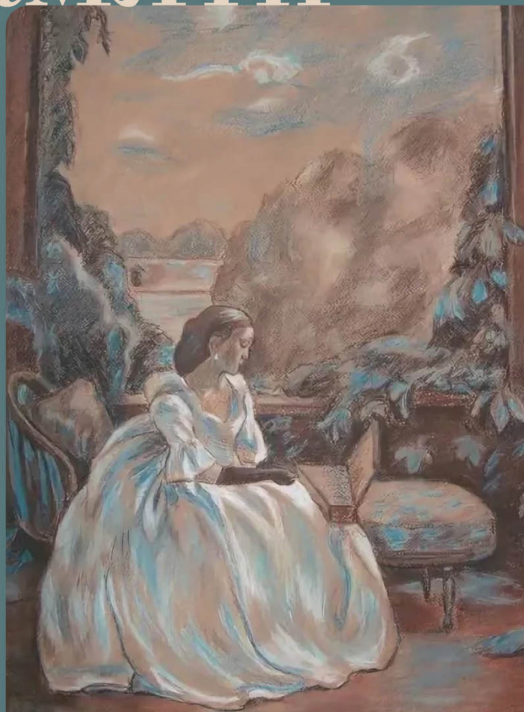

Б е л л а
Ф и ш е л е в а

ЗОВ ПАМЯТИ

Белла Фишелева

Зов памяти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42721360

Зов памяти: Алетейя; Санкт-Петербург; 2019

ISBN 978-5-907115-72-9

Аннотация

От книги к книге Беллы Фишелевой читатели могут наблюдать нарастание полноты лирического звучания. Ее поэтическая палитра богата широким спектром литературных средств. Поэт с большим жизненным опытом, видением мира сквозь «призму любящего сердца», Б. Фишелева, постоянно проявляет интерес к многокрасочности жизни. Тема памяти проходит через все ее творчество. Это стихи о Великой Отечественной войне, об отце, участнике войны, погибшем молодом физике, об ушедших родных, о судьбах выдающихся деятелей искусства. Главная тема сборника неотделима от жизни русской природы.

Вопрос о смысле жизни – стержень содержания нового сборника, как и всех стихов Беллы Фишелевой в целом.

Содержание

Движение памяти	6
«Небесный свод воспоминаний...»	6
«О времени вспомню, былом, невозвратном...»	7
Три дня из детства	8
Размышление	11
Память. Декабрь 1941 года	12
Ночь	14
Письмо неизвестной	15
Путь света	16
Поэт и соловей	18
Память веков	20
Колокола	23
Два гения	25
Память юности	27
Четверостишия	29
О холоде	31
Мёд	32
Реквием	33
О любви	35
Любовь и память	36
Утрата	38
Любовь и слух	39

Улыбка и взгляд	41
Память детства	43
Снежный город	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Белла Фишелева

Зов памяти

© Б. Б. Фишелева, 2019

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2019

Движение памяти

«Небесный свод воспоминаний...»

Небесный свод воспоминаний
Горит, как сотни тысяч звёзд,
Без них – нет с юностью свиданий,
И нет бесценного, что вёз
В пути скорбей и состраданий.

Ноябрь 2010 г.

«О времени вспомню, былом, невозвратном...»

Памяти мужа.

О времени вспомню, былом, невозвратном —
Фиалковый отблеск вечерней зари,
И жёлтым свеченьем вразброд фонари,
И детская память в тумане закатном.

И время воскресло, всё в жизни сначала,
И не сожжены за спиной корабли,
И мост поднялся. Чуть касаясь земли,
Поплыли по небу дворцы величаво.

Всесильна любовь – в ней раздолье для песен,
И горлинка голос – сквозь чашу веков,
И шёпот растений, и рокот лесов —
Я слышу, и мир этой силы чудесен.

И встреча свершилась – так Богу угодно?
Мы встретим (мы вместе!) наш луч золотой —
А то всё приснилось, то – в жизни иной...
Так в грёзах о встрече проносятся годы.

Март 1991 г. – март 2017 г.

Три дня из детства (конец ноября 1941 года)

Человек испытывает счастье свободы и доброты, находя в других то, что нашёл в самом себе.

Василий Гроссман. «Жизнь и судьба».

Кружится, кружится время безмерное,
Носится ветер, гудят провода,
Детство ушло, с ним года безмятежные,
Солнце застыло, метель – навсегда...

Реки сомкнулись, и нет круговерти
Звёзд серебра! Всё сокрыла метель.
Круги земные! Вы время отмерьте —
Двинется солнце, вернётся апрель!

Беженцы, беженцы! Город в смятении —
Стужа уральской суровой порой!
Мы приютили их – сердца веление:
Судьбы единые, путь круговой.

Помнится, помнится время далёкое...
Светлое помню – три солнечных дня:
Солнце раскрылось, и небо высокое

Синь обрело и свечение огня.

С фронта! ТРИ дня! Будто время античное:
Магию ТРЁХ признавал Пифагор!
«Всё в нём застывшее, время безличное!» —
Но на кого эти боль и укор?

Верю божественной силе свершения —
Дни бесконечны! Но дни сочтены!
На три денёчка живого общения —
Вдруг мой отец к нам приехал с войны!

Ходим с отцом мы по городу снежному
(Белый в сединах Урал – господин)
И – к магазину, волшебному, хлебному:
Люди – кругами, один за другим.

Видят с девчонкой мужчину серьёзного,
В серой шинели... Понятно, солдат —
С фронта, на время... А хлеба морозного,
Свежего – там, на фронтах, не едят...

Очередь – в белые дали, бескрайняя!
Встал бы солдат, да конца не найдёт.
Вдруг возле двери старуха случайная
Крикнула: «Сын за меня пусть пройдёт!»

Тут и старик подхватил: «Что стесняешься?
Хлеб наш – на счастье, на жизнь – за всех нас!» —

Слышу и думаю: «Что ты смущаешься?
Ты наш защитник, кто здесь и сейчас!»

Вкус не забуду я хлеба священного:
Был он от тех, кто поверил в отца!
Хлеба военного, с детства бесценного!
Как духовит! И смягчает сердца.

Время осталось, во мне сохранённое,
Вечно пребудет, из рода и в род.
Жизнью отца наше детство спасённое —
Память в преданьях и в песнях живёт.

Ноябрь 2012 г. – ноябрь 2017 г.

Размышление

Что огонёк вдали в твоей дороге?
Частица света, лившегося всласть
В той юности, когда ты на пороге?
Свет потускнел, и как бы не упасть!

Был свет чарующий. Воспоминанья
Он будит. Дальше, глубже в жизнь – смелей
Понять себя стремишься. Упованья
Роятся свежие в мечте моей.

Иллюзии, пустые ожидания?
А не пустые? Силы есть тогда?
Не надо ждать – сверни в клубок мечтанья,
Иди, святыне покорясь труда.

Кусочек света, даль и звёзд мерцанье.
Путь убегает. Как его понять?
Чуть слышно приоткрыть судьбы призванья —
Спешить за ней! О, только бы **не вспять!**

Март 2016 г., ноябрь 2018 г.

Память. Декабрь 1941 года

Время далёкое в светлом пространстве:
Нежный июнь, травяной, луговой,
В золоте ветви, акаций убранство —
В детские души всё ровной строкой.

Птиц вижу стайку на проводе черном,
Млеют на солнце в густой синеве —
Хлынула память: над храмом соборным
Чёрная стая в зыбучей волне.

Я и сегодня стервятников знаю —
Выклевать сердце хотят они мне,
Но я бессмертным отца вспоминаю
В вечно распахнутом небе – окне.

В небе, и ясном, и холодно – чёрном,
Нет, не уральском, а здесь – под Москвой,
Топот фашистский – он смерчем погромным...
Время войны – мой отец молодой!

Утро, декабрь бесконечно холодный,
Первый победный сквозь сонмище бед,
Стал он зарёю и знаком восходным —
Вижу отцовский сияющий след.

Апрель 2010 г.

Ночь

Всё ниже и ниже спускается солнце
И кануло в ночь, не оставив следа,
Горел только крохотный лучик на донце
Вершины горы, где ложбинка из льда.

И спрятала ночь все обиды и слёзы.
Открылась Вселенная купами звёзд,
И тёмных предчувствий уснули угрозы —
И свет... Ниоткуда... И слёзы всерьёз...

Ноябрь 2017 г.

Письмо неизвестной

Место встречи я не изменила —
В той же роще тебя я ждала.
От болотного топкого ила
На тебя подымалась хула:
Не пришёл – ты не помнишь о прошлом,
А заверил: воспрянул душой,
Оступился давно, в мире пошлом,
А теперь будто жив только мной.
Ты теряешь, как сор, чувство чести,
Позабыл дорогие слова...
Не унижусь до злости и мести,
Не скажу, что одна я права!

Ноябрь 2017 г.

Путь света

(осень, преддверие нового года)

Открасовался и ушёл октябрь,
Осиротелых листьев гибнет сень,
И, брови сдвинув, сумрачный ноябрь
Со светом борется... И каждый день
Ворчит... Но к ясности вернуться лень!

Густеет темень, нависает мрак...
Вдруг солнце днём, закат кровавый – в ночь!
А ветер жаждет яростных атак,
И зябнущих он злобно гонит прочь!
Притихнуть, подобрать ему невмочь...

Днём небо будто мстит голубизной,
Да ледяною кажется она...
Всё в чёрно – синем ночью надо мной!
Днём снова мрак, в провалах тёмных сна,
Но явно поступь декабря слышна,

Он появился – и в снегах поля,
И вспыхнула в обновлениях красота!
Ночь долгую прогнать спешит земля,
День зазвучал, вновь обретя уста,
И в январе уж света полнота!

Ноябрь – декабрь 2017 г.

Поэт и соловей

Мне вечер вспомнился, такой далёкий,
Травую пахло в воздухе речном,
В кустах прибрежных, юных, невысоких,
О чём – то, может важным и родном,

Пел соловей. Он лихо заливался
В ветвях кустов, как в дёбрях вековых,
И с трелью вверх взлетал! Потом снижался
С ветвей и с нот, как с высей неземных.

Тонули, помню, травы в ранних росах...
Сник от прохлады вешней соловей...
И смолк... Но не умолк поэт! Взяв посох,
Невзгодам вопреки, – на зов скорбей!

Поэт в стихах и жизни – вечный странник:
То к небу взлёт, то к спящим городам —
Он с теми, кто в трудах уж утром ранним,
И цену знает боли и слезам.

Был молод – пел, как птица, – заливался,
Не ведал бед, жестоких, вековых,
Но, жизнь узнав, он с грёзами расстался,
И песнь его – о горестях земных.

Ноябрь 2017 г.

Память веков (старинные храмы)

*Миланский собор – пламенеющая готика.
Православный храм – льющая плавная музыка и
достоинство.
Энциклопедия*

*«Вы подойдите ближе, ведомые словами любви,
и прочтите: «Небо на земле».
Апостол Павел*

1

Гигантская глыба, Миланский собор:
Органные звуки – в бездонную высь,
Колонны и шпили – серебряный хор —
Божественным ритмом в века унеслись;

Из белого мрамора храм, но парит,
Касается мягких, как снег, облаков;
У статуй бесчисленных – пламя ланит:
То сердце горит от древнейших псалмов.

2

Круглятся, целуются влась купола —
Иль шлем, или луковки Древней Руси,
И плавно мелодия их обошла —
Несутся молитвы, как льются стихи...

Доносится хор – даже стены поют —
Симфония звуков – сквозь каменный плен.
Лады музыкальные к Богу ведут!
И выпрямят спины, подымут с колен!

3

А строили храмы любовь и расчёт.
Но знаем строителей? Нет их имён!
Кто пристально смотрит, тот душу найдёт
Старинных, протекших, как воды, времён.

Оставили зодчие память навек:
Великий завет, идеал красоты,
Нас вывел из тьмы, как духовных калек,
Как ранней весной из – под снега цветы.

Ноябрь 2017 г.

Колокола

(Мысли после слушания «колоколов» С.В. Рахманинова)

Величие в сердцах рождает тишина,
Когда в просторе полевом стада,
Иль у реки, чуть явится луна,
Иль ранней ранью выгонят стада.

Давно я слушала её в горах
После обвалов, или горных бурь,
Иль после ливня в спящих городах.
Прислушайся, взглядишь и лоб не хмурь,

А тишину в полях послушай сам,
Молись, иль вспоминай, иль помечтай...
Дал голос музыкант колоколам,
И те пропели: «Друг! Не оставляй

Труда, служенья! Вырасти детей!»
Crescendo: хор, оркестр – «Колокола»
Всё шире, и поёт простор смелей —
Страданья слышит и любовь Земля.

И серебро, и золото, и медь

В колоколах – они звенят, гудят
О детстве, зрелости... И смерть... Успеть
Всё завершить и бросить взгляд назад —

Молитва, и покой, и тишина...
Но не умолкнет у людей страда,
Влюблённых вечно стережёт луна,
А утром голос подают стада.

Ноябрь 2017 г.

Два гения (Слушала оперу А.Г. Рубинштейна «демон» по поэме М.Ю. Лермонтова)

Памяти Дмитрия Хворостовского

Мятежный дух и сладкий час молитвы —
В одной душе, в единстве – он поэт,
И мысли, чувства, что в стихах отлиты,
Как в бронзе, – это мужества завет.
Дух отрицанья, страсть преодоления
Уклада жизни и своей судьбы
В нём жили. Одинок! Но с отчуждением
Людским он не отрёкся от борьбы,
От вольных мыслей.

\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$\$И немилость власти!

Он сослан за стихи – узнал Кавказ,
Но, гордый дворянин, поэт напастью
Не счёл тот императорский указ.

В его стихах, пленительных и страстных, —
Свободы жажда, мука, пламя грёз...
Он храбр и смел в боях среди гор кавказских,
Поэт и царских не боялся гроз.

На счастье, суждено его поэме
Стать Музыкай для хора и певца:
В противоборстве бесконечном – в теме
Добра и зла без мирного конца.

Певец! Он был от Бога, долгожданным,
Игру стихий, их бесконечный спор,
И ветер, адский, знойный, ураганный,
И власть, и жертвы, и молящий взор —

Всё пением сказал. В могучих звуках,
В нежнейшем пианиссимо, как сон, —
О счастье пел, о подвиге, о муках —
В надзвёздный мир певец был погружён.

Поэт Вселенной видел ширь (он гений!) —
Космический полёт в лучах светил!
Поэта душу, сонм его мгновений
Певец безбрежным пеньем воскресил.

23 ноября 2017 г. – ноябрь 2018 г.

Память юности

Элегия

Небо дневное – лучистый,
Вечно парящий полог,
Небо ночное – надменных
Сотни миллионов звёзд...
Медленно к речке спущусь —
Берег зелёный отлог,
Память моя проливает
Скорбные капельки слёз.
Снова они предо мною —
Образы милых подруг.
Слышу ушедших порою,
Только безмолвна их речь —
Там, где уж вечность вокруг.
Но вопрошаю: дождусь ли
С радостной юностью встреч?
Тихо у речки, и вечер
Не предвещает рассвет:
Пали туманы, сгущаясь...
Может, разгонит их ветер?
Лучика малого нет —
Стены – туманы! Спускаюсь
Ближе к реке и тоскую,
Море забыто – родную

Вижу так ясно реку —
Память далёкого детства.
Эту картину былую,
След дорогого наследства,
В вечность с собой увлеку —
Землю не надо другую —
К сыну в неё и сойду.

Декабрь 2017 г.

Четверостишия

Бог и природа свободу дают —
Преданы творчеству вольные души,
Образы в гуще народа растут,
Гений хранит их, нам – видеть и слушать.

* * *

О, жизнь летит, её мгновенья тают,
Когда – то чудным был её полёт —
Казалось в юности, что жизнь не улетает,
И время, покружив, нас подождёт.

* * *

Волшебницы древнего царства
Сплетают цветные ковры,
А с ними и Время бесстрастно
Отжившие рушит миры.

* * *

В разгаре наш май – будто слышу свирель:
Крылатых разносится юное пенье —
Так все голосисты! Молчит лишь сирень —
Лиловую ждёт она пору цветенья!

Май 2017 г.

О холоде

Сиянье льёт луна, бежит средь облаков —
По воле неуёмной северного ветра.
В ней белизна и лёд, в ней сонмы холодов.
И нет цветов, так близких нам и вечных, спектра.

Сердца сжимает одиноких стариков
Лёд жизни. Без участия, тёплого привета.
Воспоминанья жгут, и беспокойных снов
Картины, и к судьбе вопросы – без ответа.

В осеннем небе – синий блеск луны и холод,
Но вспоминал старик весну – тогда был молод,
Слетались беззаботно радужные сны,

Да снежной пеленой они занесены.
Сомнений он не знал, родных любил, друзей.
Теперь он слаб, пронзает холод... От людей?

Декабрь 2017 г.

Мёд

Он золотисто – солнечный и вечный,
Хранит земли и аромат, и сок,
В борьбе с людским он веком скоротечным
И тает в нас, продлив наш краткий срок.

Благоухает веществом чудесным,
Богаты им деревья иль кусты
В цветах! Лишь пчёлам тайна их известна:
Летят, иной не зная маяты.

Он кажется и праздничным, и вечным,
Спасительным и радостным, как жизнь,
Загадочным, не только вкусным – вещим,
Лишь ты во власти мёда окажись!

И люди мёд, как дар, обожествили,
Найдя в нём и мистическую суть,
И силой врачеванья наградили!
О вера в исцеленье, вечной будь!

Январь 2018 г.

Реквием

Памяти сына

В страшные дни я слушала «Реквием» Моцарта.

Нас вновь и вновь врачует песнопеньем – Моцарт,
Что Данте, реквием создал он как поэт
Трагедии людской. И музыка нас может
Заставить по – иному видеть Божий свет —

В гармонии с собой иль в безысходной драме.
И в реквиеме *Dies irae* – кара, гнев,
А в *Слёзной (Dies illa)* уж не ада пламя,
А нежность скорби. И плывёт соборный неф

На волнах плача – страстной песне сострадания.
В глаза друг другу – свет и тьма как Жизнь и Смерть,
Но память близких душ вливалась в хор прощанья,
Жить памяти! А вслед ушедшим не лететь...

Многоголосий сила! Гендель, Бах и Моцарт!
Царит в их песнопениях могучий дух:
Восславили людей судьбу в звучаньях мощных,

И радостно их музыку наш принял слух...

Суд Божий в Музыке? И гром, и содроганье
Небес, и слышим ужас, боль, и скорбь, и страх:
То души мечутся, безумны их стенанья,
Но стоны в миг прозренья стынут на устах.

Мне странно: я негодованье в воплях слышу,
Всё к Богу просьбы душ. Во взмоленных руках!
Исход свой смертный знаем мы. И дан он СВЫШЕ!
Но мольбы постоянны в страстных голосах...

Благословляет Бог, и Моцарт – в озаренье:
Оставил как завет божественный хорал —
В заупокойной мессе всё – любви свеченье.
То во Вселенной голос Скорби прозвучал.

Январь 2018 г.

О любви

*Любовь предполагает ответное чувство,
уверенность в неизменном счастье... душа
непрестанно ощущает счастье...
Бальзак. «Герцогиня де Ланже».*

С любовью не шутят, в неё не играют:
Исчезнет, коль с ложью приходится жить,
Бессмертной тогда лишь её называют,
Коль в жизни дано ей единственной быть.

Погибнет любовь и в смертельном томленьи
Прошепчет, слабея, о чуде любить,
И память живая не даст отрешеную
К душе приближаться и счастье забыть.

Крылами небесной любви осеняя
Всех любящих, верных и смелых, – в веках,
Поэмой любовь становилась земная —
И нежность, и скорбь бесконечны в сердцах.

Январь 2018 г.

Любовь и память

Скрипичную сонату Пьетро Антонио Локателли «У гробницы» («Траурную сонату») исполнял Леонид Коган.

Говорят, что это произведение композитор посвятил памяти своей жены.

Голос скрипки – волна за волною те звуки,
И предельно – высокими кажутся мне,
Но не скрипка печалилась – плакали руки...
Слышу отзвуки горя в души глубине.

Руки звали, молили скорбеть вместе с ними —
Опускалась великая скорбь до земли,
Но глаза оставались тоскливо – сухими,
Слёзной мукой ответить на скорбь не могли.

А откуда вся мощь и звучанья, и боли?
Автор музыки с Богом творил за одно?
Гениальной своей не минует он доли,
И страданье – судьба, как творцов до него?

Всё могущество музыки, скрипки летящей —

В не умолкшей, навеки великой Любви:
У креста Богородица... Вижу стоящей,
Опустив вечно скорбные руки свои...

Шла к финалу нежнейшей печали соната.
Ритмы Памяти снова владели душой,
Но в отчаянье, в бездну не ввергла утрата:
Голос скрипки весь мир заполнял красотой.

Сентябрь 2015 г. – ноябрь 2018 г.

Утрата

Пространство безбрежное,
Воздух морской!
Но откуда?
Да с гор и лугов!
Предо мною картина,
Это танец кудрявых берёз...
Воздух их ветви разносит.
Причуда ума
Иль виденье,
Что ветер неожиданно принёс?
Но шквал! Смерч!
Картина?
Вернётся ль простор луговой?
И горы опять поведут за собой?
Всё смолкло...
В глазах поволока...
Стою недвижим и безволен...
Но где красота? Погибает?
А воля моя? Может, близко витает?
И что же? Покóрен?
Я в горе...
Виновен?

Декабрь 2017 г.

Любовь и слух (От траурной сонаты к симфонии радости)

Соната звучит – погребальная песня
О смерти любви и о плаче души,
Печальной сонаты нет в мире известней...
Но гения хочет судьба оглушить —

Строптивую личность. Он мастер, он в муках:
Любовь умерла, и соперницей – смерть!
Но слышит он шёпот. К уму, а не к слуху:
«Душа твоя в бездну пусть канет, и впредь

Не слышать всего, что от смертного к смертным!
Ты горд, и гордыня не знает конца!»
Но Бог защитил: «Только слух пусть померкнет!»
Душа спасена... Слух угас... Так отца

Дитя покидает... Что ж, крах? – Нет, рожденье
Из Памяти слуха, призванья, мечты
Вновь Музыка, новой! И в ней обращенье

С Любовью к народам. Нам должно пройти

Путь к истине тяжкий!

\$И Мастера песни

Поют все оркестры, солисты, хоры —

За гением, к братству! Нет в мире известней

Симфонии – в душах людских с той поры.

Февраль 2018 г.

Улыбка и взгляд (Мечты старого человека)

Мне светит улыбка ребёнка,
Со мной, на рабочем столе,
Во взгляде – искринки совёнка,
Сияют и ночью, во мгле:

Увидеть, узнать, изумиться
В счастливейший, радостный миг!
О, пусть узнавание вершится
И дар удивленья б не сник.

Мы в детстве – с нацеленным взглядом,
И мир мы вбираем в себя,
Всё мальчик, вдали или рядом,
Знать хочет, свой ум теребя.

Пленяют и взгляд, и улыбка,
Воспетые множество раз,
Но детство недолго и зыбко,
А счастье со мной и сейчас!

Грядущее снится высоким,
То старым дано на века,
Хочу я родительским оком

Из дней моего далека
Хоть отблеск увидеть далёкий
Улыбки – её огонька.

Февраль 2018 г.

Память детства

Заснеженный парк из заветного детства.
Ветвей канитель. Тихо. Пахнет весной.
Вернулась в мой город – от старости бегство?
И памяти кадры – волна за волной...

Вот мостик над речкой – всё тот же, горбатый,
Кидает он годы: от юных к седым,
Но мост – перешеек (вперёд и обратно),
От дальнего берега к весям родным.

О парк мой – ты детский! Печален при встрече!
Тебя вспоминаю – тревога в груди.
Тогда всё казалось и лёгким, и вечным...
Теперь я иная, а жизнь позади.

Не ясное лето, а осень туманна,
Высокая, полная светит луна,
Надежда не солнцем для нас осиянна —
Детьми и трудами с избытком полна.

На лыжах зимою – мы в юности славной,

А летом качели – смешно и светло!
Мы были в пути, и бескрайнем, и главном,
Но судьбами – вётрами нас разнесло!

Февраль 2017 г.

Снежный город

Или во сне

Он это видит? Иль вся наша

И жизнь ничто, как сон пустой,

Насмешка Неба над землёй?

А.С. Пушкин. «Медный всадник».

Горы снега. Пушистый он утром и нежный
Этой выюжной и сумрачной, странной зимой.
Цвета нет, и Василий Блаженный – лишь снежный.
Нас пронзает беда, не летит стороной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.